

Шан Цзинь открыл глаза и задул свечу. Общежитие тут же погрузилось в темноту.

— Замри, я должен включить свет, — глаза еще не привыкли, Е Чжоу осторожно встал и подошел к двери, чтобы включить свет.

Не успел он дойти до двери, как дверь спальни распахнулась снаружи.

— В общежитии никого нет? — Лю Юйтянь только что закончил говорить это, когда он испугался тени в комнате и отступил назад, наступив на ногу Вэнь Жэньсюю.

— Ой! — Вэнь Жэньсюй непрерывно толкал и отталкивал Лю Юйтяня в сторону: — Действительно больно!

Лю Юйтянь, с затаившимся в сердце страхом, дрожащей рукой нажал на выключатель.

Внезапно включившийся свет заставил Е Чжоу и Шан Цзиня одновременно зажмурить глаза.

Лю Юйтянь остановился перед ним, и Вэнь Жэньсюй, который был заблокирован позади него, снова похлопал его и сказал:

— ...Е Чжоу? — Вэнь Жэньсюй перевел взгляд с Е Чжоу на Шан Цзиня, а затем, наконец, перевел его на торт. — Эх... ах... что... вы хотите, чтобы мы ушли сегодня вечером?

— Какое уйти! — Е Чжоу потянул двух парней, которые медленно отступали, и сказал: — Сегодня день рождения Шан Цзиня. Мы едим торт все вместе!

— День рождения? — Вэнь Жэньсюй был потрясен: — Тогда тем более необходимо, чтобы мы не оставались здесь! погоди, я просто возьму свое зарядное устройство и уйду!

— Я возьму свой планшет! Это быстро!

Несмотря на уговоры Е Чжоу, они быстро взяли то, что хотели, и перед уходом сказали Шан Цзиню: — С днем рождения, Шан Цзинь!

— Эй... — очевидно, раньше он не чувствовал себя неловко, находясь наедине с Шан Цзинем в общежитии, но после того, что сказали Лю Юйтянь и Вэнь Жэньсюй, Е Чжоу всегда чувствовал себя немного неловко, как будто между ним и Шан Цзинем действительно что-то было. — Шан Цзинь, — торжественно произнес он, — за все это время ты должен знать, что я думаю о тебе, верно?

Это период времени, когда мы ладим друг с другом...

Шан Цзинь склонил голову и задумался. Полгода назад Е Чжоу решительно ворвался в его жизнь. Двое мужчин, у которых не было точек соприкосновения, внезапно оказались связанными вместе всеми.

С самого детства и до сегодняшнего дня он никому не нравился.

Большинство людей просто разговаривали, но ничего не делали. Даже если они что-то и делали, Шан Цзинь чувствовал только, что они причиняют ему неприятности.

Е Чжоу отличался от остальных. Он был как луч света, не резкий, но согревающий, медленно проникающий в его жизнь.

Как только человек привыкает к этому, ему трудно снова уйти.

Например, когда он поссорился с Е Чжоу во время прошлогодней экзаменационной недели, он думал, что это было только возвращение к его прежней жизни. Однако одну неделю спустя, Шан Цзинь был первым, кто капитулировал.

Шан Цзинь посмотрел на торт перед собой и сказал:

— Совершенно ясно, — каждый маленький кусочек, который Е Чжоу сделал для него, он не мог быть яснее.

— Вот и хорошо, — втайне обрадовался Е Чжоу. Все в порядке, пока Шан Цзинь знает, что у него действительно нет никаких непристойных мыслей по отношению к нему. Другие могут неправильно понять это, тогда пусть они не понимают. Основываясь на опыте последних шести месяцев, даже если он потащит Шан Цзиня объясняться, они могут не поверить в это. Лучше было сохранить статус-кво.

Шан Цзинь достал свечу, взял вилку и вилкой наколот клубнику, поднося ее ко рту Е Чжоу.

Е Чжоу сделал небольшой шаг назад и сказал:

— Сегодня твой день рождения. Сначала ты.

Шан Цзинь снова поднес вилку ко рту Е Чжоу, используя свое действие, чтобы выразить, что Е Чжоу должен поесть первым.

Е Чжоу смотрел на клубнику перед своими глазами и не мог сказать, какое чувство было в его сердце. Он чувствовал себя смущенным и немного неловким. Он подавил сложные эмоции и положил клубнику в рот. Покончив с едой, он ловко схватил вилку.

— Я съем его сам.

Шан Цзинь отрезал маленький кусочек и протянул его Е Чжоу.

Е Чжоу не любил сладости, и особенно не любил пирожные, такие сладкие и жирные вещи. Поэтому на этот раз он купил маленький шестидюймовый торт. Поначалу он собирался просто перекусить, но, столкнувшись с благими намерениями Шан Цзиня, не смог отказаться. К счастью, после приема это был всего лишь маленький кусочек торта, и его можно было съесть в два укуса.

Затем Е Чжоу обхаживал несчастье и насмехался:

— Я купил тебе такой большой торт, а ты дал мне только такой маленький кусочек? Слишком скупой.

Шан Цзинь посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой, и спросил:

— Ты уверен?

Е Чжоу молча закрыл рот.

— Даже если торт очень вкусный, нельзя есть слишком много. Не возражаешь, если я через некоторое время отдам его в соседнее общежитие?

— Конечно, я не возражаю. Сначала я собирался пригласить их вместе отпраздновать твой день рождения сегодня вечером, но, вернувшись в полдень, уснул и забыл.

Шан Цзинь засмеялся:

— Это очень хорошо. Мне это очень нравится.

И снова засмеялся...

Была ли сегодня главная передача улыбки?

Е Чжоу всегда чувствовал, что сегодняшний Шан Цзинь ощущался совсем по-другому, но он не мог сказать, где это было по-другому в конце концов. Он запихнул торт в рот в два укуса и взял свой экологически чистый пакет от двери. Он осторожно вытащил из мешка два горшка с растениями.

Шан Цзинь перенес торт на свой стол, присел на корточки, погладил лист и сказал:

— Это саженец клубники.

— А? Откуда ты знаешь? — Е Чжоу с любопытством спросил: — Ты такой растил?

— Нет. Это легко увидеть по форме и прожилкам листьев.

У саженцев было только несколько маленьких листьев: где их легко было узнать? Очевидно, на обочине было много сорняков, листья которых были похожи на эти.

Действительно, было необъяснимо, как он снова проиграл Шан Цзиню.

Е Чжоу подтолкнул саженцы в горшках перед Шан Цзинем и сказал:

— Вот тебе подарок.

Шан Цзинь взглянул на саженцы клубники в белых фарфоровых горшочках рядом с рукой Е Чжоу и сказал:

— Когда ты купил мне подарок, ты также купил его себе?

Е Чжоу дважды рассмеялся «хе-хе» и сказал:

— Соревнование?

Шан Цзинь поднял бровь и сказал:

— Ты действительно хочешь соревноваться со мной всеми возможными способами.

— Выращивание растений отличается от испытаний. Я могу проиграть на экзаменах, но выращивать растения — это не одно и то же, — думая о ленивом характере Шан Цзиня, Е Чжоу подчеркнул: — Более того, это подарок. Ты не можешь позволить ему умереть!

Шан Цзинь ничего не сказал, его рука продолжала тереть листья.

В общезитии снова воцарилась тишина. Е Чжоу также не знал, почему, ладя сегодня с Шан Цзинем, он всегда не мог сохранить спокойствие в своем сердце. Он вдруг встал и сказал:

— Разрежь торт, и мы отнесем его в соседнюю комнату.

После того как Шан Цзинь разрезал его, Е Чжоу вообще не стал дожидаться другого человека и нетерпеливо бросился в соседнее общежитие с остатками торта.

В это время общежитие по соседству было таким же, как и много раз раньше: многие люди лежали у стены рядом с 405 комнатой.

Е Чжоу, лицо которого было покрыто черными морщинами, сказал:

— Ваше хобби — подслушивать в углу?

Как только Е Чжоу сказал это, все люди, как будто нажали на выключатель, быстро встали, заставили себя рассмеяться и спросили его, в чем дело.

— Приглашаю вас съесть торт на день рождения Шан Цзиня. — Е Чжоу поставил торт на стол и демонстративно посмотрел на двух своих соседей по комнате. — А вы, ребята, возвращайтесь ночью спать, — что бы там ни говорили, он не хотел оставаться сегодня наедине с Шан Цзинем. Это неконтролируемое чувство было слишком странным, странным до такой степени, что Е Чжоу чувствовал себя растерянным, не зная, что делать.

Лю Юйтянь и Вэнь Жэньсюй все еще хотели отказаться, но Е Чжоу силой оттащил их назад.

Вечером несколько человек в общежитии закончили принимать душ и лежали в постели, болтая. Большую часть времени разговаривали Е Чжоу, Лю Юйтянь и Жэньсюй, а Шан Цзинь время от времени вставлял пару фраз.

Как и каждый день до этого.

Е Чжоу коснулся своего спокойного сердца. Сердцебиение было нормальным.

Значит, аномалия была всего лишь случайностью?

<http://bllate.org/book/13111/1160416>